

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 340.115

DOI: 10.18384/2949-513X-2023-3-8-16

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Певцова Е. А.¹, Пашенцев Д. А.²

¹Российский государственный университет народного хозяйства имени В. И. Вернадского
119571, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 50, Российская Федерация

²Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить особенности методологических подходов, применимых к исследованию правовой культуры в постиндустриальном обществе.

Процедура и методы. Для достижения поставленной цели в качестве методологической основы исследования использована методология антропоцентризма как направления в рамках современного постклассического подхода к праву. Используются также положения конструктивизма для определения роли человека как субъекта права в конструировании правовой культуры.

Результаты. В статье обосновано, что антропоцентризм, объявляя человека центром правовой системы, актуализирует исследование правовой культуры и детерминирующих её особенности факторов. Констатируется, что выявление закономерностей динамики правовой культуры в постиндустриальном обществе возможно только на основе междисциплинарного синтеза с учётом принципов постнеклассической научной рациональности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сформулированные в статье выводы имеют важное значение для совершенствования методологии исследований современной правовой реальности.

Ключевые слова: правовая культура, антропоцентризм в праве, конструктивизм, постиндустриальное общество, методология

LEGAL CULTURE OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY: METHODOLOGICAL BASIS OF RESEARCH

E. Pevtsova¹, D. Pashentsev²

¹V.I. Vernadsky Russian State University of National Economy
shosse Entuziastov 50, Moscow 119571, Russian Federation

²Moscow City Pedagogical University

2-y Selskokhozyaystvennyy proyezd 4, Moscow 129226, Russian Federation

Abstract

Aim. Identify the features of methodological approaches applicable to the study of legal culture in a post-industrial society.

© CC BY Певцова Е. А., Пашенцев Д. А., 2023.

Methodology. To achieve this goal, the methodology of anthropocentrism as a direction within the framework of the modern post-classical approach to law was used as the methodological basis of the study. The provisions of constructivism are also used to determine the role of man as a subject of law in the construction of legal culture.

Results. The article justifies that anthropocentrism, declaring a person the center of the legal system, actualizes the study of legal culture and the factors determining its features. It is stated that the identification of patterns of the dynamics of legal culture in post-industrial society is possible only on the basis of interdisciplinary synthesis, taking into account the principles of post-nonclassical scientific rationality.

Keywords: legal culture, anthropocentrism in law, constructivism, post-industrial society, methodology

Введение

Актуальность исследования определяется, во-первых, системообразующей ролью правовой культуры в функционировании национальной правовой системы, во-вторых, переходом к новой, постнеклассической научной рациональности, существенно изменяющей методологические принципы исследования правовой реальности.

Исследование динамики правовой культуры, её базовых параметров в условиях формирования общества нового типа должно опираться на современные подходы к пониманию правовой культуры, её структуры и социальной обусловленности.

В отечественной юридической науке вопросы правовой культуры рассматриваются, как правило, в работах по теории и философии права (например, в работах В. Н. Карташова, О. Ю. Рыбакова, В. П. Сальникова и др.). Это представляется закономерным, учитывая, что правовая культура, с одной стороны, является важной качественной характеристикой развития правовой сферы общества, с другой стороны, выходит за рамки юриспруденции, т. к. связана с общей культурой социума.

Научная задача, поставленная в статье, состоит в выявлении потенциала постнеклассической научной рациональности и характерных для неё методов в исследовании правовой культуры и её базовых параметров. Для решения этой задачи использованы как общенаучные методы познания (анализ и синтез), так и специальные методологические подходы постклассической

теории права (конструктивизм и антропоцентризм).

Развитие правовой культуры и её особенности определяются спецификой конкретного социума, его правовой системой, менталитетом его членов. Общество, как и существующая у него правовая система, активно взаимодействует с окружающей средой, обменивается энергией, информацией, нормами и институтами. Культура служит надбиологическим способом трансляции человеческого общества, адаптационным социальным механизмом [2, с. 25].

Правовая культура как важное юридическое понятие обладает следующими признаками:

- складывается исторически как разновидность духовно-материальной культуры;
- опирается на определённый набор правовых ценностей;
- отражает качественное состояние правовой системы и общественного правосознания;
- характеризует уровень правового развития личности;
- обеспечивает упорядоченность и управляемость общественных отношений;
- позитивно влияет на общество и все его элементы [3, с. 25].

Понятие правовой культуры неразрывно связано с юридическими ценностями, с качеством правовой системы, с правовым развитием личности [9, с. 203]. Таким образом, оно является синтезирующим для личности с её правовым статусом, для общества с его правовой системой, для государства с принимаемым им законодательством и формируемой системой пра-

воприменения. Оно интегрирует правовые и неправовые элементы, «прокладывает мостик» между нормами права и правосознанием.

Современное российское общество находится в кризисном состоянии, что определяет переходный периодом от индустриального к постиндустриальному этапу развития, а также произошедшими социально-политическими переменами, вызвавшими раскол в обществе.

Распад СССР в 1991 г. сопровождался демократическими преобразованиями государственной власти, становлением рыночных отношений, попыткой интеграции страны в мировое сообщество. Проведение реформ требовало соответствующей правовой базы, поэтому коренной модернизации подверглась вся система отечественного законодательства. Столь резкие перемены негативно сказались на правовой культуре, привели к росту правового нигилизма, к взрывному увеличению преступности. Несмотря на прошедшие 30 лет, последствия распада СССР ещё в полной мере не изжиты, часть общества ещё не адаптирована к новым социально-экономической, политической и правовой реальностям. Таким образом, вызов новой технологической реальности накладывается на последствия социальных потрясений 1990-х гг., что утяжеляет негативные аспекты его влияния на отечественную правовую культуру.

Правовая культура – сложное понятие и явление. Необходим комплексный подход к её теоретико-правовой интерпретации. Исследование сущностных характеристик правовой культуры и их динамики в условиях постиндустриального общества предполагает проведение научного поиска в рамках нескольких методологических подходов с признанием объективной необходимости междисциплинарного синтеза.

Во-первых, правовая культура выступает порождением правовой традиции, результатом её исторического развития, что определяет необходимость обращения к методам историко-правовой науки.

Во-вторых, исследование постиндустриального общества как среды суще-

ствования правовой культуры детерминирует необходимость обращения к методам социологии и экономической теории, с помощью которых возможно раскрыть основные характеристики этого общества.

В-третьих, перспективно-прогностический характер исследования актуализирует использование принципов и подходов, применяемых в рамках современной научной рациональности.

Новая научная рациональность

Современная наука вступила в новую стадию своего развития, о чём убедительно писал академик В. С. Степин. Он отмечал, что в истории науки «можно выделить такие периоды, когда преобразовывались все компоненты её оснований», и эти периоды вполне можно «рассматривать как глобальные революции», приводящие к изменению типа научной рациональности [10, с. 620].

В. С. Степин выделял 3 крупные стадии исторического развития науки и 3 соответствующих им типа научной рациональности: классическая рациональность; неклассическая рациональность; постнеклассическая рациональность [10, с. 632].

Четвёртая глобальная научная революция, которая происходит в наши дни, инициирует становление новой постнеклассической науки. Для неё характерны: междисциплинарные и проблемно-ориентированные исследования; соединение теоретического и прикладного знаний; ориентация на исследование сложных исторически развивающихся систем [10, с. 627–629].

Классическая научная методология достаточно уверенно решала задачи, которые возникали перед обществоведением в условиях индустриального общества. В условиях перехода к обществу постиндустриальному потенциал этой методологии уже не всегда соответствует происходящим процессам и их пониманию учёными. Постиндустриальное общество конструирует новую научную картину мира, используя для этого новые методологические приёмы и принципы.

Антропоцентризм и конструктивизм

В постнеклассической рациональности методология рассматривается как способ конструирования предмета научного исследования, который не описывает картину бытия, но сам создаёт эту картину. Выбор метода исследования заранее предопределён ценностно-познавательными установками учёного, его изначальным мнением об изучаемом объекте. Сильное влияние на развитие современной науки оказывает произошедший антропологический поворот, озаменованный новым пониманием роли человека в конструировании научного знания. Антропология в этих условиях приобретает важнейшее методологическое значение, в т. ч. для исследования происходящих в правовой сфере постиндустриального общества процессов. Правовая культура с методологических позиций глубоко антропоцентрична, т. к. именно человек выступает её носителем. В этом отношении следует учитывать борьбу 2 подходов к антропологическим исследованиям. Первый из них исходит из исторической самобытности и неповторимого характера любого общества и его культуры, в т. ч. правовой. Второй подход ориентирует на поиск единых, общих характеристик, сохраняющихся в рамках любой культуры [1, с. 110].

С позиций постнеклассической научной рациональности, центральное место в праве занимает его субъект – человек, наделённый определённым менталитетом, правосознанием, ценностным арсеналом. Именно человек как субъект права своими действиями реализует нормы права и конструирует правовую реальность. Учёные полагают, что «право не существует вне и без человека» [11, с. 218]. Это полностью соответствует постнеклассической научной рациональности, которая «поставила в центр исследований уникальные, исторически развивающиеся системы, в которые в качестве особого компонента включён сам человек» [10, с. 636].

Признание решающей роли субъекта повлекло за собой становление такого

направления в теории права, как антропоцентризм, развивающийся в рамках социологической юриспруденции в её постнеклассическом варианте.

С позиций антропоцентризма, исследование любых вопросов онтологии права должно осуществляться с учётом особенностей субъекта права как главного элемента правовой системы, основной движущей силы правотворческой и правоприменительной деятельности. Классическая теория права, окончательно сформировавшаяся в условиях индустриального общества, как правило, уделяла основное внимание нормам, их содержанию, структурной взаимосвязи, и в результате неизбежно сталкивалась с проблемой неэффективности практической реализации этих норм. Постнеклассическая научная рациональность акцентирует внимание на человеке и через призму субъекта права позволяет выработать новые подходы к анализу эффективности и неэффективности действия правовых норм, к культурному пространству их реализации. В силу этого стоит отойти от механистического понимания субъекта права, вспомнить, что он – человек со своими чувствами и эмоциями. Как справедливо полагал Г. В. Мальцев, «социальная эволюция, развитие индивидов и сообществ людей определяются в значительной мере биологическими и психическими детерминантами, которые проявляют себя как под контролем человеческого сознания, так и в обход его, образуют параллельные либо пересекающиеся линии регуляции индивидуального и коллективного поведения» [5, с. 12]. Повседневное поведение субъекта права, связанное с реализацией правовых норм, в свете постнеклассической научной парадигмы получает ментальное, психическое, биологическое измерения. Междисциплинарность как базовый принцип постнеклассической науки позволяет исследовать все указанные аспекты для получения более достоверной научной картины состояния правовой реальности в условиях смены технологических укладов и перехода к постиндустриальному обществу.

Ещё одним актуальным направлением для современной теории права представляется конструктивизм. Применение конструктивизма для исследования динамики правовой культуры при переходе к постиндустриальному обществу также инициирует обращение к субъекту права, его правосознанию, его роли в реализации правовых норм. Именно правовая культура общества и отдельной личности определяет в конечном итоге повседневную массовую деятельность по реализации правовых норм. Конструктивизм, дополненный антропоцентризмом, формирует перспективную исследовательскую программу, соответствующую принципам и задачам постнеклассической научной рациональности, позволяющую выявить важные особенности динамики правовой культуры в условиях постиндустриального общества.

Использование постнеклассической методологии не означает полного отказа от классических методов научного познания. Согласимся с академиком В. С. Степиным, который писал, что «становление постнеклассической науки не приводит к уничтожению всех представлений и познавательных установок неклассического и классического исследования. Они будут использоваться в некоторых познавательных ситуациях, но только утратят статус доминирующих и определяющих облик науки» [10, с. 635].

Главным принципом осмысления правовой культуры в постиндустриальном обществе должна стать междисциплинарность [8, с. 160]. Её востребованность и даже необходимость определяются сложным характером исследуемых процессов, тесной взаимосвязью правовой культуры с внеправовыми факторами социального развития и их детерминантами. При этом междисциплинарность исследований не должна стать самоцелью, она не может превратиться в механическое и искусственное объединение нескольких научных направлений, порой не связанных между собой.

Историко-правовой характер формирования правовой культуры, о котором говорилось выше, определяет необходимость

применения такой методологии, которая, с одной стороны, соответствует принципам постнеклассической научной рациональности, включая междисциплинарность, с другой стороны, позволяет воссоздавать причинно-следственные связи правового развития в исторической ретроспективе.

В этом отношении представляется плодотворным историко-антропологический подход, который позволяет синтезировать сохраняющие актуальность идеи представителей немецкой исторической школы права с современным антропоцентризмом, о котором говорилось выше.

С позиций исторической школы права наиболее важным источником права является правовая обычай, т. к. именно он отражает формирующий право народный дух и в наибольшей степени соответствует господствующим в конкретном обществе представлениям о праве и его справедливости. На определенном этапе общественного и государственного развития обычай становится недостаточно эффективным регулятором, не отвечающим возрастающей динамике общественных отношений. В результате распространение получают иные формы права, в т. ч. закон. Но в постиндустриальном обществе и закон оказывается отстающей от темпов социального развития, неэффективной формой выражения правовых норм и доведения их до адресатов. Поэтому закономерно возникает вопрос о перспективном появлении новой основной формы права, более соответствующей ускоряющейся динамике общественных отношений.

Историко-антропологический подход позволяет, во-первых, оценить характерные признаки национальной правовой культуры, во-вторых, понять роль субъекта права в её воспроизводстве, в-третьих, выявить аксиологические факторы динамики правовой культуры при переходе к новому типу общественного развития.

С позиций данного подхода отчетливо прослеживается взаимосвязь между правовой традицией и правовой культурой, взаимовлияние которых продолжает проявляться и в постиндустриальном

обществе. Технологические инновации не отменяют привычных форм правового поведения, а также базовых ценностных ориентаций социума. Их влияние проявляется постепенно, в т. ч. в силу консерватизма правовой традиции и производной от неё правовой культуры.

Динамика правовой культуры в постиндустриальном обществе

Правовая культура общества испытывает воздействие со стороны экономических факторов, она не может не реагировать на переход к постиндустриальному обществу. Менталитет населения как носителя правовой культуры меняется под воздействием тех глобальных изменений, которые приносят в жизнь новые технологии. Вслед за ними трансформируются и принятые образцы правового поведения, происходит динамика правовой традиции. Эти процессы перспективно исследовать с позиций историко-антропологического подхода к праву.

Представители современной постклассической теории права придают большое значение правовой культуре, рассматривая её с позиций механизма конструирования правовой реальности и через призму субъекта права как носителя правовых статусов. При таком подходе правовая культура может пониматься как совокупность нормативно-ценностных систем, в т. ч. индивидуальных [4, с. 50].

Нормативно-ценностные системы, как и сама правовая культура, являются динамичными и изменчивыми. Соответственно, правовая культура должна рассматриваться не как состояние, а как деятельность субъектов права по воспроизведению своих нормативно-ценностных систем. Такая деятельность определяется совокупным влиянием различных факторов, в т. ч., характеристик постиндустриального общества.

Исследование правовой культуры постиндустриального общества необходимо осуществлять с учётом тех особенностей,

которые характерны для правовой культуры России в целом.

Подобно тому, как каждое общество имеет собственную культуру, уникальную и неповторимую, так оно вырабатывает и свою правовую культуру. Особенности каждой правовой культуры определяются менталитетом населения конкретной страны, его исторической судьбой, а также господствующими в социуме ценностями и механизмами их ретрансляции.

Особенности российской правовой культуры детерминированы рядом факторов, среди которых можно выделить географическое положение страны, многонациональный и многорелигиозный состав населения, нелёгкую историческую судьбу, связанную с необходимостью постоянно защищаться от внешних врагов. Эти факторы определили потребность в сильной централизованной власти, которая приобрела патерналистский характер и инициировала проявление соответствующего отношения со стороны населения.

Академик РАН В. С. Стёпин писал о существовании 2 основных типов цивилизации: традиционалистского и техногенного [10]. Тип общества определяет и правовую традицию, а последняя влияет на правовую культуру, определяет правовой статус личности и доминирующие модели правового поведения.

Россия всегда принадлежала к традиционалистским цивилизациям, в которых важную роль играют обычаи, моральные регуляторы, коллективные ценности. Это накладывает отпечаток на правовую культуру, определяет особое отношение к праву и его роли в обществе. Правовая культура традиционалистского типа отличается невысокой динамикой, она сложно адаптируется к социальным изменениям, не сразу воспринимает технологические и социальные новации. Именно поэтому цифровизация для такой культуры является столь сильным вызовом.

В условиях становления постиндустриального общества динамика правовой культуры детерминирована диалектическим противоречием между правовыми

традициями и технологическими новациями. Оно проявляется в том, что новая социально-технологическая реальность изменяет менталитет субъекта права как носителя правовой культуры, трансформирует её ценностные ориентиры.

Человек как носитель правовой культуры обладает определённым уровнем юридического мышления, которое тесно взаимосвязано с интеллектуальными и психологическими характеристиками личности, обусловлено социальной средой. В силу своего существования в обществе, он испытывает сильное воздействие со стороны новой системы социальных отношений. Возрастающий в современном цифровом обществе объём информации, изменяющиеся формы её презентации оказывают существенное воздействие на личность человека. Масштабы такого воздействия на психику и интеллект ещё только предстоит в полной мере оценить, но уже сейчас очевидно, что они огромны. Меняется сам характер мышления, и, как следствие, изменяются результаты анализа ценностных положений нормативного правового материала в процессе правотворчества и правоприменения [6, с. 35]. Правосознание субъекта общественных отношений в условиях постиндустриального общества становится объектом постоянного манипулирования, которое сопровождается достаточно активным и быстрым распространением новой системы ценностей. Правосознание субъекта права под воздействием постоянного давления цифровой среды и цифрового порядка социальных коммуникаций претерпевает сильные изменения, связанные с подменой устоявшихся правовых ценностей новой ценностной системой, которая в ряде случаев может оказаться даже антиправовой. В результате формируется новая модель правового регулирования общественных отношений, основанная на новой системе правовых и неправовых ценностей. Следствием этих процессов может стать формирование нового типа правовой культуры общества.

Отличие между различными правовыми культурами состоит, прежде всего, в присущих им ценностях. Именно аксиологическое наполнение определяет сущность конкретной правовой культуры, её главные характеристики. Поэтому исследовать правовую культуру постиндустриального общества в отрыве от аксиологического подхода представляется невозможным.

Правовая культура российского общества характеризуется такими чертами, как традиционность и низкая динамика. Она основана на специфическом соотношении правовых и моральных регуляторов, при которых «правда» ставится выше, чем право. Это определяет важное значение принципа справедливости, который, в свою очередь, является ситуативным и контекстуальным. Отсюда вытекает достаточно высокий уровень негативного отношения в обществе к нормам законодательства.

Постиндустриальное общество характеризуется переходом существенной части социальных коммуникаций в виртуальное пространство. В результате происходит расширение способов формирования правовой культуры за счёт сети «Интернет» [7, с. 242], в которую переносится часть общественных отношений, в той или иной мере опосредованных правом. В этих условиях прежние формы и средства, направленные на формирование правовой культуры, оказываются неэффективными. В связи с этим необходимо совершенствование правовой политики государства, в т. ч. тех её направлений, которые непосредственно ориентированы на правовую культуру общества.

Заключение

Таким образом, правовая культура постиндустриального общества имеет существенные отличия от правовой культуры предшествующих периодов, обусловленные изменением менталитета её носителей в результате воздействия новых технологий на социальную реальность. Методология исследования правовой культуры может и должна включать принципы постнеклассической научной рацио-

нальности, наступающей в результате очередной научной революции. Исследование правовой культуры постиндустриального общества должно, с одной стороны, опираться на понимание закономерностей влияния общественного развития на правовую сферу, с другой стороны, исходить из особенностей национальной правовой культуры и факторов её динамики. При этом важное значение имеет междисциплинарный синтез, позволяющий соединить методы исследования, характерные для смежных с юриспруденцией областей знания, для достижения наилучшего исследовательского результата. Понять правовую культуру постиндустриально-

го общества возможно только на основе принципа антропоцентризма, который рассматривает человека не только как носителя правовой культуры, но и как движущую силу её развития. Воспроизводя своими повседневными юридически значимыми действиями правовую систему общества, человек с помощью механизма социальной эстафеты передаёт правокультурные образцы, шаблоны и нормы поведения и тем самым обеспечивает сохранение аксиологического ядра национальной правовой культуры в условиях новых технологических и иных вызовов.

Статья поступила в редакцию 20.07.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваттимо Д. Техника и существование / пер. с ит. Н. Вышинского. М.: Канон+, 2013. 206 с.
2. Гилинский Я. И. Социальное насилие. СПб.: Алеф-Пресс, 2013. 185 с.
3. Карташов В. Н. Юридическая культура, антикультура и юридическая ответственность. Ярославль: Филигрань, 2019. 352 с.
4. Культуральные исследования права / под ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2018. 467 с.
5. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2011. 799 с.
6. Пашенцев Д. А. Влияние цифровизации на правовую культуру общества // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2021. № 1. С. 34–36.
7. Певцова Е. А., Сапогов В. М. Формирование правовой культуры несовершеннолетних в условиях цифровизации правовой жизни общества // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 242–252.
8. Постклассические исследования права / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2023. 500 с.
9. Рыбаков О. Ю. Философия права. М.: Проспект, 2021. 240 с.
10. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
11. Социокультурная антропология права / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 840 с.

REFERERNCES

1. Vattimo G. *Tecnica ed esistenza: una mappa filosofica del Novecento* (Rus. ed.: Vyshinskiy N., transl. *Tekhnika i sushchestvovaniye*). Moscow, Kanon+ Publ., 2013. 206 p.
2. Gilinsky Ya. I. *Sotsialnoye polucheniye* [Social violence]. St. Petersburg, Alef-Press Publ., 2013. 185 p.
3. Kartashov V. N. *Yuridicheskaya kultura, antikulturna i yuridicheskaya otvetstvennost* [Legal culture, anticulture and legal responsibility]. Yaroslavl, Filigran Publ., 2019. 352 p.
4. Chestnova I. L., Tonkova E. N., eds. *Kul'turalnyye issledovaniya prava* [Cultural studies of law]. St. Petersburg, Aletheya Publ., 2018. 467 p.
5. Maltsev G. V. *Sotsialnyye osnovaniya prava* [Social foundations of law]. Moscow, Norma Publ., 2011. 799 p.
6. Pashentsev D. A. [The influence of digitalization on the legal culture of society]. In: *«Chernyye dyry» v rossiyskom zakonodatelstve* ["Black holes" in Russian legislation], 2021, no. 1, pp. 34–36.
7. Pevtsova E. A., Sapogov V. M. [Formation of the legal culture of minors in the conditions of digitalization of the legal life of society]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2021, no. 470, pp. 242–252.
8. Tonkov E. N., Chestnov I. L., eds. *Postklassicheskiye issledovaniya prava* [Postclassical studies of law]. St. Petersburg, Aletheya Publ., 2023. 500 p.

9. Rybakov O. Yu. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 240 p.
10. Stepin V. S. *Teoreticheskiye znaniya* [Theoretical knowledge]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2003. 744 p.
11. Isaev N. A., Chestnov I. L., eds. *Sotsiokulturnaya antropologiya prava* [Sociocultural anthropology of law]. St. Petersburg, Alef-Press Publ., 2014. 840 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Певцова Елена Александровна – доктор юридических наук, профессор, ректор Российского государственного университета народного хозяйства имени В. И. Вернадского;
e-mail: pevtsova@bk.ru

Пашенцев Дмитрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета;
e-mail: dp-70@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Pevtsova – Dr. Sci. (Law), Prof., Rector, V. I. Vernadsky Russian State University of National Economy;
e-mail: pevtsova@bk.ru

Dmitry A. Pashentsev – Dr. Sci. (Law), Prof., Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Chief Researcher, Department of Theory of Law and Interdisciplinary Research of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Prof., Moscow City University;
e-mail: dp-70@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Певцова Е. А., Пашенцев Д. А. Правовая культура постиндустриального общества: методологические основы исследования // Московский юридический журнал. 2023. № 3. С. 8–16.
DOI: 10.18384/2949-513X-2023-3-8-16

FOR CITATION

Pevtsova E. A., Pashentsev D. A. Legal Culture of Post-Industrial Society: Methodological Basis of Research. In: *Moscow Juridical Journal*, 2023, no. 3, pp. 8–16.
DOI: 10.18384/2949-513X-2023-3-8-16